

ГОРОД КАК СВЯЗАННЫЙ МОТИВ В ТРАВЕЛОГЕ Н.М. КАРАМЗИНА «ПИСЬМА РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА»

© **Мехмет Фырат Арамаджы** (2022), ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0317-2505>, научный ассистент Стамбульского университета, Отделение Славянских Языков и Литератур, кафедра русского языка и литературы (Турция, Стамбул, Балабан Ага район, Улица Орду, Номер 6), mehmet.a@istanbul.edu.tr

В статье рассматриваются принципы изображения европейских городов в травелоге Н.М. Карамзина «Письма русского путешественника». В качестве основного подхода используется теория мотива Б.В. Томашевского, согласно которой город можно рассматривать в произведении Карамзина как связанный мотив. В статье показано, как при реализации данного мотива сочетаются и взаимодействуют объективное и субъективное начала. Выявлено, что к объективному началу относятся исторические и культурные факты, географические сведения, к субъективному – авторские комментарии к этим реалиям, акцент на личностях философов, живущих в городе, сопоставление европейского города и его уклада с русскими традициями.

Ключевые слова: Н.М. Карамзин, «Письма русского путешественника», Б.В. Томашевский, город.

XVIII век играет важную роль в истории русской литературы, так как именно в это время в России начала формироваться литература нового типа, а писатели стали осваивать новые жанры, в том числе роман и повесть, которые были ориентированы на частного человека и несли идеи личной свободы, духовного развития, в частности восходящие к идеям Просвещения. Новое содержание дали русской литературе такие, например, авторы, как Фёдор Эмин, Михаил Чулков, Александр Радищев, Николай Карамзин. Их проза являлась новаторской, потому что в ней, наряду с освоением западно-европейских художественных форм, поднимались социальные темы, например, тема крепостного права, ставились вопросы духовного развития человека и общества. Очень часто местом действия в их произведениях становился город.

Н.М. Карамзин является подлинным новатором в русской литературе. Он стал основателем русского сентиментализма, сделал героем своих произведений думающего и чувствующего человека современной ему эпохи. Значительную роль в его творчестве играет образ города, так как героем его произведений стал человек именно городской цивилизации. В «Письмах русского путешественника» повествователь не просто проявляет интерес к тем городам, которые он посещает (Рига, Кёнигсберг, Париж, Лондон и т.д.), между ним и определенным городом часто устанавливается сильная связь интеллектуального или эмоционального свойства.

Чтобы выяснить, как устроен «городской текст» в произведениях Н.М. Карамзина, мы обратимся к теории литературного мотива, разработанной Б.В. Томашевским.

Понятие «мотив» в теории Б.В. Томашевского неразрывно связано с понятиями «фабула» и «сюжет». Ученый выделял два типа сюжетных элементов (иначе говоря, организации событий в произведении): с одной стороны, фабула состоит из элементов, объединяющихся при помощи причинно-следственной связи («Евгений Онегин» А.С. Пушкина), с другой – она состоит из элементов описания («Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина) [Todorov 2016, 251]. Среди мотивов Б.В. Томашевский выделял свободные и связанные [Томашевский 1996, 179]. Связанные мотивы воздействуют на фабулу больше, чем свободные мотивы. К примеру, топор Раскольникова представляет собой именно связанный мотив [Todorov 2016, 251]. Их принципиальное различие формулируется следующим образом: «Мотивы неисключаемые называются связанными; мотивы, которые можно устранять, не нарушая цельности причинно-временного хода событий, являются свободными» [Томашевский 1996, 183].

Рассмотрим «город» как связанный мотив «Писем русского путешественника».

Один из факторов, который определил мотивы творчества Карамзина, – его отношение к просветительству. Карамзин родился в 1766 году в Симбирске, в дворянской семье. Когда он по воле отца начал службу в гвардейской армии в Петербурге, началась и его писательская карьера [Орлов 1991, 150]. В Москве он познакомился с Н.И. Новиковым, А.М. Кутузовым и А.А. Петровым. Эти писатели были представителями русского масонства, под их влиянием Карамзин вступил в ложу как Лорд Рамсей [Орлов 1991, 150]. Русское ма-

сонство принимало просветительские идеи своего времени; по словам А. Валицкого, эти люди «верили в мир, в котором царствует универсальное братство, и золотую эру на основе позитивизма» [Walicki 2013, 55]. Н.М. Карамзин перевел некоторые религиозные и мистические произведения под влиянием масонства, в том числе поэму Альбрехта Галлера «Происхождение зла». Для нравственного развития молодёжи и детей начал издавать журнал «Детское чтение для сердца и разума». Карамзину было важно не только развитие разума, как для других европейских просветителей, но и развитие сердца и души вместе с разумом. Литературное творчество Карамзина связано с его мировоззрением. Чтобы понять эту связь, надо объяснить основные черты сентиментализма в его творчестве.

Слова «сентиментальность» и «сентиментализм» имеют много значений. В литературе, особенно в английской и русской художественной словесности XVIII века, этот термин определял просветительское мировоззрение и литературное направление. Как подчеркивает М.В. Кожевников, бытовое использование термина «сентиментализм» упростило и даже принизило значение этого литературного явления [Кожевников 2003, 419]. Суть значения и особенностей сентиментализма, указывает М.В. Кожевников, цитируя М.М. Бахтина, в возвеличивании слабого, маленького, близкого, в отличие от других направлений, особенно в отличие от классицизма, который возвеличивает героев мифов, королей и дворян [Кожевников 2003, 419].

Подобные черты наблюдаются в произведениях Карамзина. К примеру, в повести «Евгений и Юлия», опубликованной в журнале «Детское чтение для сердца и разума», рассказывается о любви между Евгением и Юлией, которые живут в деревне. По возвращении Евгения из-за границы по окончании учебы, герои должны были соединиться «вечным священным союзом» [Благой 1960, 528], однако Евгений умирает. В повести раскрывается типичная для сентиментализма тема – любовь как «вечный священный союз», делается акцент на сильных чувствах героев. Можно сказать, что любовь является связанным мотивом в этом произведении. Подобный сюжет характерен для других произведений, таких как «Бедная Лиза» (1792), «Рыцарь нашего времени» (1803). В них есть и сильные чувства героев, и сентиментальные и субъективные комментарии автора. В «Рыцаре нашего времени» важную роль играют пространственные и природные образы. Так, рождению Леона сопутствуют два природных предзнаменования (хорошее и плохое), в эпизоде

смерти матери используются природные метафоры, благодаря чему природа начинает играть роль связанного мотива. В «Письмах русского путешественника» образ пространства приобретает особое значение, что объясняется тем, что в их основе лежит сюжет путешествия. Автор движется из одной страны в другую, из одного города в другой, поэтому локус города становится связанным мотивом в этом произведении. Свои впечатления, восприятие нового пространства герой передает в письмах. Однако, как утверждал В. Фёдоров, это произведение не имеет характерных черт письма, потому что оно не адресовано какому-то определённом лицу, а имеет черты дневника, в котором автор делится своими впечатлениями с читателями [Фёдоров 1982, 297]. Однако Карамзин не только передает свои личные впечатления об увиденном, но и сообщает социокультурные и исторические сведения о европейских городах, полученные из самых разных источников. Можно сказать, что у мотива «город» в этом произведении есть две стороны; во-первых, это отражение субъективного восприятия, передача чувств, которые возникают у повествователя по отношению к тому или иному городу; во-вторых, включение объективных данных – исторических и культурных фактов [Фёдоров 1982, 297].

Одним из проявлений сочетания субъективного и объективного в изображении города является тот факт, что город для Карамзина часто связан с именем философа, который в нем живет. Это и объективный факт, но вместе с тем он получает глубоко личностную интерпретацию. В результате Карамзин показал русскому читателю значительных европейских философов, передал их идеи [Фёдоров 1982, 297]. Следствием сочетания объективного и субъективного в изображении европейских городов, их уклада, образа жизни стала дискуссия о том, можно ли изучать «Письма...» как исторический источник [Хуторянская 2017, 111].

Город как связанный мотив наблюдается в них с самого начала. Такова глава, в которой автор рассказывает о своем посещении Кенигсберга, столицы Пруссии, 19 июня 1789 года. Начало главы – это сухая справка, в которой содержатся исторические данные, статистика, географические сведения: «Кенигсберг, столица Пруссии, есть один из больших городов в Европе, будучи в окружности около пятнадцати верст. Некогда был он в числе славных ганзейских городов. И ныне коммерция его довольно важна. Река Прегель, на которой он лежит, хотя не шире 150 или 160 футов, однако ж так глубо-

ка, что большие купеческие суда могут ходить по ней. Домов считается около 4000, а жителей 40 000 – как мало по величине города!» [Карамзин 2018, 19].

А затем автор рассказывает о повседневной жизни солдат и офицеров города, убранстве домов и т.д. Карамзин не отражает все эти факты напрямую – он дает их в сравнении, сопоставляя с российским укладом. Он выражает свое отношение к людям: хвалит добрых солдат и офицеров города.

Как было указано выше, у Карамзина город ассоциируется с определенным философом. Так и в Кенигсберге. Этот город для него – город Иммануила Канта, поэтому важным элементом в рассказе о пребывании в Кенигсберге стало обращение к философским идеям этого великого мыслителя.

Кант, как известно, утверждал, что природу, общество и искусство можно постигать не только объективными методами, но и чувственно и субъективно [Kant 1999, 163]. Эта позиция была близка Карамзину, а Кант стал для него воплощением неприятия механистического восприятия мира. Подобно Канту, Карамзин отказывался видеть в окружающей действительности простую сумму чисто внешних причин, стремясь рассматривать ее в телеологическом ключе. «Деятельность, – писал он, – есть наше определение. Человек не может быть никогда совершенно доволен обладаемым и стремится всегда к приобретениям. Смерть застаёт нас на пути к чему-нибудь, что мы еще иметь хотим. Дай человеку все, чего желает, но он в ту же минуту почувствует, что это все не есть все. Не видя цели или конца стремления нашего в здешней жизни, полагаем мы будущую, где узлу надобно развязаться. <...> Сия мысль тем приятнее для человека, что здесь нет никакой соразмерности между радостями и горестями, между наслаждением и страданием. Я утешаюсь тем, что мне уже шестьдесят лет и что скоро придет конец жизни моей, ибо надеюсь вступить в другую, лучшую...» [Карамзин 2018, 19–20]. Стоит добавить, что если бы данный отрывок прозвучал в произведении, где Кант и Кенигсберг не фигурируют, то, может быть, его кантианская «тональность» не была бы столь очевидна. Но Карамзин выражает свои идеи и идеи Канта именно в контексте впечатлений о Кенигсберге, и читатель воспринимает Кенигсберг как «город, в котором живёт Иммануил Кант». Так город становится духовным пространством. Карамзин также описывает достопримечательности города, и эти описания насыщены субъективными впечатлениями и

личными комментариями. Например, впечатления о соборе Кенигсберга отражают идеи автора, его чувства, которые связаны с сентиментализмом: «Где вы, – думал я, – где вы, мрачные веки, веки варварства и героизма? Бледные тени ваши ужасают робкое просвещение наших дней. Одни сыны вдохновения дерзают вызывать их из бездны минувшего – подобно Улиссу, зовущему тени друзей из мрачных жилищ смерти, – чтобы в унылых песнях своих сохранять память чудесного изменения народов...» [Карамзин 2018, 20].

Другим проявлением субъективного элемента в связанном мотиве города является сравнение посещаемого автором города с Россией, что отражает его национальное сознание. В частности, акцентируется, что письма принадлежат не просто путешественнику, а русскому путешественнику. В том же Кенигсберге Карамзин посещает русского консула и отмечает, что, хотя он прожил в Кенигсберге много лет и говорит по-немецки, все же он сохранил русский характер [Карамзин 2018, 20–21].

Итак, мотив города в карамзинских «Письмах русского путешественника», рассмотренный на примере тех эпизодов, которые относятся к Кенигсбергу, безусловно, является связанным, по терминологии Б.В. Томашевского. Он строится на сочетании объективного и субъективного начал в восприятии города. К объективному началу относятся исторические и культурные факты, географические сведения, к субъективному – авторские комментарии к этим реалиям, акцент на личностях философов, живущих в городе, сопоставление европейского города и его уклада с русскими традициями.

Источники

Карамзин 2018 – Карамзин Н.М. *Письма русского путешественника*. М., 2018.

Kant 1999 – Kant I. *Pratik Akılın Eleştirisi*, Çev. İoanna Kuçuradiv. d., Ankara, Türkiye Felsefe Kurumu Çeviri Dizisi C. II, 1999.

Todorov 2016 – Todorov C. *Yazın Kuramı Rus Biçimcilerinin Metinleri*, Çev. Mehmet Rıfat, Sema Rıfat, İstanbul, Yapı Kredi Yayınları, 2016.

Walicki 2013 – Walicki A. *Rus Düşünce Tarihi Aydınlanmadan Marksizme*, İstanbul, İletişim Yayınları, 2013.

Литература

Благой 1960 – Благой Д.Д. *История русской литературы XVIII века*. М., 1960.

Кожевников 2003 – Кожевников М.В. «Сентиментализм» – происхождение и эволюция термина // Проблемы истории, филологии, культуры. 2003. № 13. С. 419–424.

Орлов 1991 – Орлов П.А. *История русской литературы XVIII века*. М., 1991.

Томашевский 1996 – Томашевский Б.В. *Теория литературы. Поэтика*. М., 1996.

Фёдоров 1982 – Фёдоров В.И. *История русской литературы XVIII века*. М., 1982.

Хуторянская 2017 – Хуторянская В.Ю. *Письма русского путешественника Н.М. Карамзина как исторический источник // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей*. Вып. 10. Калининград, 2017. С. 110–118.

CITY AS A RELATED MOTIVE IN KARAMZIN'S TRAVELOGUE "LETTERS OF A RUSSIAN TRAVELLER"

© **Mehmet Firat Aramaci** (2022), ORCID: 0000-0003-0317-2505, Research Assistant, Istanbul University, Department of Slavonic Languages and Literatures and Department of Russian Language and Literature (Turkey, Istanbul, Balaban Aga District, Ordu Street, No. 6), mehmet.a@istanbul.edu.tr

The article deals with the principles of depicting European cities in N.M. Karamzin's travelogue "Letters of a Russian Traveller". As the basic approach is used B.V. Tomashevskiy's theory of motif according to which a city can be considered in Karamzin's work as a connected motif. The article shows, how during realization of this motif objective and subjective principles are combined and interact. The author reveals that the historical and cultural facts, the geographical information belong to the objective element while the author's comments to these realities, the emphasis upon the personalities of the philosophers who live in the city the comparison of the European city and its way of life with the Russian traditions belong to the subjective one.

Keywords: N.M. Karamzin, "Letters of a Russian Traveller", B.V. Tomashevsky, city.

References

(Articles from Scientific Journals)

Кожевников 2003 – Kozhevnikov M.V. "*Sentimentalism*" – *proiskhozhdeniye i evolyutsiya termina* [Sentimentalism – Origin and Evolution of The Term]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2003, no. 13, pp. 419–424. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

Хуторянская 2017 – Khutoryanskaya V.Yu. *Pis'ma russkogo puteshestvennika N.M. Karamzina kak istoricheskiy istochnik* [N.M. Karamzin's Letters of a Russian Traveller as A Historical Source]. *Retrospektiva: Vsemirnaya istoriya glazami molodykh issledovateley*. V. 10. Kaliningrad, 2017, pp. 110–118. (In Russian).

(Monographs)

Благой 1960 – Blagoy D.M. *Istoriya russkoy literatury XVIII veka* [History of Russian Literature in XVIIIth Century]. Moscow, 1960. (In Russian).

Орлов 1991 – Orlov P.A. *Istoriya russkoy literatury XVIII veka* [History of Russian Literature in XVIIIth Century]. Moscow, 1991. (In Russian).

Томашевский 1996 – Tomashevskiy B.V. *Teoriya literatury. Poetika* [Literary Theory. Poetics]. Moscow, 1996. (In Russian).

Фёдоров 1982 – Fëdorov V.I. *Istoriya russkoy literatury XVIII veka* [History of Russian Literature in XVIIIth Century]. Moscow, 1982. (In Russian).

Поступила в редакцию 12.11.2022